

В. Е. Триодин¹

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ничто, пожалуй, не вызывает столь полярных оценок, как глобализация. Под ней принято понимать влияние и воздействие мировых процессов на судьбы отдельных стран и народов. Сторонники глобализации видят в ней панацею от всех бед. Противники пугают глобализацией. Это, — говорят они, — реванш тьмы, контркультурная революция. Глобалистов называют гуннами, всемирными туземцами.

Суть проблемы предельно четко обрисовал в свое время В. Маяковский. Он мечтал о времени, когда люди будут жить без России и Латвии единым человечьим общежитием. Но совместное проживание вовсе не уничтожает национальное своеобразие. Более того, подлинное богатство создается многообразием непохожих друг на друга людей.

В глобализации целесообразно выделить научно-техническую и культурно-образовательную составляющие.

Научно-технические достижения объективно носят интернациональный характер. Таблица умножения национальности не знает. Поэтому вряд ли найдется страна, которая откажется от передовых технологий, промышленных роботов, автоматов, компьютеров на том основании, что они ущемляют национальные интересы.

Острее стоит вопрос о сохранении национальной самобытности, «исконно русского начала» в культурно-образовательном компоненте глобализации. Как всегда, судьей в споре могла бы стать история. Но ведь «глобализация культуры» — новый термин. Это так. Тем не менее его истоки можно найти на самых ранних этапах отечественной истории. Только тогда планета казалась на порядок меньше. Разве изобретатель книгопечатания в Европе И. Гутенберг не яркий представитель глобализации, разве книгопечатание не изменило мир и не создало новый тип просвещенного человека? Все верно. Как верно и то, что книга, расширив кругозор русского человека, европеизировав его, не изменила его ментальность. Он остался русским человеком. Такое понимание национального и интернационального предельно точное выражение получило в эпоху Петра Великого. Это

тем более интересно, что ни на одном этапе российской истории глобализация (вхождение в Европу, освоение европейских ценностей) не шла так интенсивно. Ее итогом стал европеизированный россиянин. Позднее Достоевский пророчески скажет, что назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским — значит только стать братом всех людей, всечеловеком. Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления к воссоединению людей. В сущности, это и есть формула культурно-образовательного глобализма.

Англицизм (экспансия английского языка) — излюбленный аргумент антиглобалистов. Но Россия и это уже проходила. Язык, правда, был другой — французский. Даже «русская душою» Татьяна «...по русски плохо знала, / Журналов наших не читала / И выражалась с трудом / На языке своем родном». Прозвище Пушкина в Лицее было Француз. И хотя уже более двухсот лет назад князь Михаил Щербатов сокрушался по поводу «повреждения нравов в России», иноземное влияние не привело ни к размыванию национального в русской культуре, ни к стиранию ее самобытности. Напротив, общепринято считать первую половину XIX века «золотым веком» русской культуры.

Постсоветская история убедительно показывает, что равнение на статую Свободы в Нью-Йорке вовсе не культурная экспансия, а обретение утерянной свободы. Запретные (и потому притягательные) плоды так называемых западных ценностей на проверку оказались общечеловеческими и потому так легко были освоены. Экс-президент США Билл Клинтон утверждал, что холодную войну выиграл король рок-н-ролла Элвис Пресли. Это он раздвинул железный занавес. Режиссер фильма «Исчезнувшая империя» Карен Шахназаров пришел к выводу, что в распаде Советского государства ключевую роль сыграли не козни ЦРУ, не мягкость Горбачева, не война в Афганистане, не состояние экономики, а «Биттлз» и «Роллинг Стоунз».

Но ни Элвису Пресли, ни «Биттлз» не под силу было изменить ситуацию в стране, если бы идеалы свободы, независимости не упали бы на благодатную почву. Важно уловить только самое главное. Именно в культуре и образовании происходят таинственные процессы зарождения новой жизни, нового типа человека, который и перекраивает карту будней. В свя-

¹ Директор Института образования взрослых РАО (Санкт-Петербург), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник культуры РФ. Автор более 100 научных работ, в т. ч.: «Клуб и свободное время», «Педагогика клубной работы», «Воспитание увлечением: формирование и деятельность клубных объединений», «История и теория социально-культурной деятельности» и др.

зи с этим принципиально важно, что человечество постепенно приходит к мысли, что образование является барометром состояния дел в стране. Оно как закономерность выводит зависимость темпов развития общества от положения дел в образовании. Все очевиднее становится, что образование — фундамент развития общества, первопричина его побед и поражений. И даже будущее правомерно рассматривать как образовательный продукт. Образование уверенно выходит на первый план как ведущий вид деятельности. Образование не может быть ограничено частью жизни. Оно есть вся жизнь. Образование, осуществляемое в течение всей жизни, получило название непрерывного образования. Сам термин «непрерывное образование» впервые был использован в материалах ЮНЕСКО (1968), а после опубликования доклада комиссии под руководством Э. Фора (1972) ЮНЕСКО приняло решение, признавшее непрерывное образование основным принципом, «руководящей конструкцией» для нововведения или реформ образования во всех странах мира.

В последнее время в России появляются педагогические проекты, обогащающие и развивающие концепцию непрерывного образования. Они заслуживают обсуждения мирового педагогического сообщества. Речь, прежде всего, идет об утверждении системы наук, отображающих закономерности образования в разные периоды жизни человека: педагогика (период невзрослости); андрагогика (период взрослости); геронтология (период старости). Но у этой в целом положительной тенденции есть и оборотная сторона — человек в непрерывности его обучения разбирается по частям отдельными науками. Появляется потребность в интегральной науке, которая исследовала бы процесс непрерывного образования в целостности. Еще в 1920 году Е. И. Медынский выдвинул идею разработки антропагогики (от греч. *antropos* — человек; *ago* — веду) как науки, синтезирующей закономерности образования на протяжении всей жизни. Только с созданием такой науки концепция непрерывности образования получит свое теоретическое обоснование.

В стратегии образовательной политики важно дать ответ, казалось бы, на простой вопрос: а какова цель образования? Сегодня образование жестко увязывается с производством. Именно производством диктует заказ на тех или иных специалистов. Производству, к примеру, не требуется такого количества экономистов, юристов, которое выпускают вузы. Вот и возникает административный зуд, соблазн «прополоть» вузовский огород. В СМИ периодически «впрыскиваются» будоражащие воображение населения сообщения о массовых закрытиях вузов, слияниях и поглощениях одних другими. Но надо отчетливо понимать, что за новомодным термином «переизбыток высшего образования» скрывается сведение человека всего лишь к придатку производства. Если же исходить из интересов не производства, а человека, если припомнить, что цель человека — саморазвитие, то высшего образования много не покажется. Потому что чем больше человек учится, тем отчетливее понимает, что его «многознание» всего лишь песчинка в Космосе знаний.

Еще одна взрывоопасная образовательная ситуация тлеет в связке человек—государство. Л. Н. Толстой обнаружил ее с предельной остротой. Университеты, — заявил он, — дают образование, нужное государству, но не человеку. Массовое сопротивление ЕГЭ как завершающему звену в цепи Государственного образовательного стандарта — современная иллюстрация пророчества Толстого. Восприятие человеком истории вовсе не всегда совпадает с государственными установками, зафиксированными в учебниках. В результате возникает отчуждение человека от государства. И как здесь снова не припомнить Л. Н. Толстого, который писал, что университеты делают с человеком что-то странное. Он становится чуждым культуре собственного народа.

Наконец, нельзя не обратить внимания на мутацию самого понятия «образование». Из него исчезли важнейшие компоненты: воспитание, культура. Между прочим, Закон об образовании рассматривает образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения. Здесь не случайно воспитание поставлено на первое место. Потому что образованный злодей опаснее необразованного. Закон уточняет и приоритеты воспитания. Оно осуществляется в интересах личности, общества, государства. Личность опять-таки выдвинута впереди и общества, и государства. Особая актуальность нравственного воспитания сегодня обусловлена рыночной экономикой. Экономическая категория рынка сознательно перенесена на все стороны человеческих отношений. В этом смысле телесериал Валерии Гай Германики «Школа» — это если и не сегодняшний день, то грозное предупреждение, что будет завтра. Надо восстановить подлинный смысл понятия «образование», соединить знание с культурой и нравственностью. Если в обществе сохранится инстинкт самосохранения, оно должно объявить смыслом и сутью непрерывного образования подготовку интеллигента, понимая под ним образованного человека, душа которого способна быть «уязвлена от людских страданий» и у которого сформирована готовность «идти на грозу», оказывать поддержку и помощь терпящим бедствие. Очевидно, что такой тип личности готовится всей жизнью, а не на каком-то отдельном его этапе.

В каждой сфере непрерывного образования накопились свои проблемы. Но более всего их, пожалуй, возникло в сфере образовательных услуг взрослых и пожилых людей. Россия едва ли не единственная европейская страна, где до сих пор не принят специальный закон об образовании взрослых. Старая база образовательных институтов взрослых (заводы-втузы, вечерние школы, народные университеты и т. д.) перестала существовать, новые институты не созданы, а речь идет не просто о возрождении институтов образования взрослых, но об их новом качестве — образовании шаговой доступности. Планета выживет, если она станет образовательной планетой. Поэтому сегодня принципиально важно в каждом регионе, городе, микрорайоне создавать образовательные пространства. Это хорошо понимал еще Петр I. Летний сад был не просто местом отдыха, прогулок, развлечений. Он был задуман как сад-школа, раскрывая

книга басен Эзопа. Каждый фонтан Петр украсил скульптурой, изображавшей один из сюжетов басни. На специальных табличках печатался текст басни и ее толкование. Летний сад был и музеем скульптуры под открытым небом. Под скульптурами были прикреплены таблички: не знаешь, кто такие Аполлон, Венера или Вакх, — прочти и приобщись к европейской культуре.

В какой-то степени инициатива Русского музея «музейная миля» (музей выставил под открытым небом репродукции картин вдоль канала Грибоедова) повторяет петровский опыт обучающего пространства. Сегодня эта составляющая непрерывного образования получила название информального обра-

зования (образование вне рамок каких-либо социальных институтов, без атрибутов педагогической формы — через общение, влияние улицы, рекламы и т. д.). Книжные ярмарки на площадях, вагоны метро, где вместо привычной рекламы появляются лучшие стихи российских поэтов, читательские конференции в библиотеках, лекции в обществе «Знание», просмотр и обсуждение спектаклей в театрах, с одной стороны, и напряженная и интенсивная жизнь в школах, вузах — с другой, создают новый тип образовательно-просветительного города, региона, которые и являются материализованным воплощением концепции непрерывного образования или обучения длиною в жизнь.